

Улица Кузнечная

Пойдём на наш воскресный рынок, в его торговые ряды. На этой старинной улице, протянувшейся с запада (от Подозёрки) на восток (до Бутырок) закупим продукты, посмотрим вещи. А когда-то, до конца 30-х годов XX столетия, здесь проходили ярмарки, которые шумели целых три дня и заполняли не только улицу Кузнечную, но и Озёрную, Владимирку, Трудовой переулок.

В западной части улицы, недалеко от Литейного, бойко работали пять кузниц. Рядом с домом Денисовых (у Елисеевских домов), в одной из них работал сам глава семейства; сзади дома Рябовых, на повороте к Батуму (Комсомольская улица), — кузнец Громов. В двухэтажном доме у Ганькиной горы первый этаж занимала кузня, на втором жил её хозяин, рядом, в доме, — подсобники, и последняя кузня стояла напротив весовой. Славились кузнецы Грошевы, Тепловы. Из-за находящихся здесь кузниц улица и получила своё название, которое не изменилось с давних пор. Улицу пересекает федеральная трасса Москва—Холмогоры, которая построена ещё в XV веке.

Любил мой отец с друзьями в детстве бегать на эту вымощенную булыжником улицу. Он рассказывал:

Тихонечко, чтобы не мешать, заходили зимой в кузню, чаще Денисовскую, у большой дороги. В ней тепло, пахнет гарью и калёным железом. Вдоль закопчённых стен — деревянные подставки с кузнечным сручьем (инструментом). Подле шарадки (кузнечной печи, горна) — кузнец поджарый, чернобровый, с жёсткими задубелыми руками. Он длинными клещами вытягивает из углей раскалённую добела пластину, бросает её на наковальню, деловито говорит: «Бей с оттягом!» Парень-подручный сноровисто ударяет по заготовке молотком. Летят огненные брызги, едкий дым стелется по земляному полу, клубится в настежь распахнутых дверях.

В те времена Переславль был ремесленным городом и имел улицу кузнецов — тружеников-мастеров.

Захожу в дом № 1 — это почти на Подозёрке. Рядом были бойня, «Утильсырьё», «Союзпушнина». Беседую с Тамарой Рябцовой. Переехала сюда в 1953 году с Кошелёвки. Их дом был построен ещё в 1925 году. Всю жизнь работала на фабрике киноплёнки № 5, потом на опытном заводе — в поливном цехе. Сейчас Тамара на пенсии. Приходится приторговывать на рынке тем, что собирает со своего огорода. Иначе нынче не проживёшь.

Рядом с ней жили старожилы Клещевы. Их сыновья Валерий и Александр были отличными футболистами. Сейчас их дом дореволюционной постройки пустует. Помнит Тамара кузницы на улице. Они работали до конца двадцатых годов...

— На месте, где наш дом, — говорит Тамара, — была раньше большая свалка. И сейчас, копая гряды, видишь землю, пропитанную буро-красной краской. Ближняя Подозёрка застраивается быстрыми темпами.

Жалеют жители, а особенно мальчишки, что земельный участок, на котором была футбольная площадка и долгие годы кипели футбольные страсти, отдан под застройку.

Жили в западном конце улицы и сапожники. Славился своим мастерством дедушка Клещев. На дороге рядом стояла деревянная весовая таможня, где долгие годы весовщицей была Наталья Грошева. Она же продавала из колонки воду — пятак за ведро. Здесь взвешивали сено прямо на санях (тягах) и давали разрешение на продажу. Мы с Тамарой Фёдоровной вспомнили, как ребяташками воровали с возов сено, выдёргивая его пучками. Попадало нам за это кнутом от возчиков...

Интересно здесь проходили соревнования лошадей-тяжеловозов: кто больший груз перевезёт на определённое расстояние.

Дрова продавали прямо с саней, уже колотые, «пшеничные» (берёзовые). Жители города обязательно после Покрова покупали на рынке живую овцу или барана. Покормят недельку и пускают под нож на мясо, которого хватало на всю зиму. Похаживали по рядам «бабцы» — лихие ребята. Предлагали свои услуги: зарезать и освежевать скотинку в укромном месте во дворе.

Вышел из гостеприимного дома Тамары и вспоминаю: тут жил Витя Акимов (Китаец — юркий краёк «Пищевика»); в этом доме Вася Карпов — хороший спортсмен и хороший человек; тут Синицыны — заслуженные горожане, а на самом краю у дороги — Валя Денисов — мой друг, участник ВОВ, учитель физкультуры, один из руководителей спортивного движения в Переславле. Отличный был мужик, ученики обожали его и звали между собой Махалыч (Валентин Михайлович). Не вылезал я из их дома в середине 40-х годов. Ходили на охоту, по грибы на восьмой километр. И прозвище я от него получил «Лукаша». Но не прижилось оно ко мне.

А вот и наши Воробьёвы горы: овраг, башня, Сёмкина гора поднимается на Борисоглеб, Ганькина горушка и другие горки и возвышенности. Сколько лыж, палок да рук и ног здесь сломано!

Сейчас по воскресным дням на базарной площади Кузнечной улицы бойко идёт торговля. В будни улица пустынна.

Здесь, с правой стороны, жили Трубохины, их дочь по фамилии Тэн была известной учительницей. Напротив жил Лёва Абрамов, а здесь — уличком тётя Оля Потапова. Заботилась она об улице.

Герасим Потапов работал поваром в столовой №3. Раньше часто заходил я к своему однокласснику Толе Кириллову (дом у пожарной части). Его брат Евгений был бравым моряком, потом строгим секретарём горкома комсомола, секретарём парткома фабрики киноплёнки №5. Перезванивались с ним часто.

Вот и заканчивается улица Кузнечная. Справа четыре одноэтажных новомирских дома. Их построили в начале 50-х годов. Мои родственники Нина и Борис Войтовичи въехали сюда в 1961 году. Славилась она как хорошие труженики, поэтому Нине и дали комнату в этом доме. Сейчас она живёт одна...

Старые дома в этой части улицы уже имеют новых владельцев. Из коренных жителей остались две девяностолетние старушки — Галя и Нюша. Но встретиться с ними не смог — не достучался. К Бакалдиным в дом тоже не попал — пусто. Многие старожилы умерли. Пришлось мне собирать сведения по крупицам, больше сам вспоминал. Ведь рядом жил, родная она мне — эта улица, много было в жизни с ней связано.

Возвращаюсь домой. На углу Ростовской и Кузнечной меня окликнули... Ба, да это Боря Николаев по прозвищу Боря-Бас. Он родом с этих мест, но их дом фасадом смотрит на Ростовскую улицу. Сейчас живёт там же, но в пристройке к дому. Когда-то тут его отец Василий Андреевич делал сани и колёса — мастер был. Работал он и при конюшне фабрики «Красное эхо» — там тоже пригодились его умелые руки. Разговорились с Борисом Васильевичем, как-никак всю войну здесь прожили... Вспомнили довоенные годы.

Жители улицы занимались огородничеством. Когда кончались ярмарка или базар, десятки людей «слетались» сюда собирать навоз для удобрения своих огородов. Урожай собирали знатные. Некоторые жители держали скотину, чаще — «сталинских коров» (коз). Имели какой-то доход и от рынка: занимали место для торговцев, пускали их погреться, угощали чаем, хранили тару, товар.

— Привыкли мы к шумному базару в выходной день, — говорит жена Бориса, Валя.

И вот стою на перекрёстке. Давно уже нет здесь «казёнки», где торговый люд пропускал шкалик. Нет у дороги торговых рядов с козырьком от дождя, где торговали молочными продуктами. Молоко продавали только в кринках. Какая была толстая поджаристая пенка! Ходили горожане на рынок со своими ложками: пробовали, снимали пенку и переливали густое коричневое молоко, сказочно вкусное, в свои самодельные круглые бидончики.

Не хотелось мне покидать эту улицу. Нет уже в живых моих друзей, знакомых, меняется облик улицы Кузнечной, но жизнь продолжается...